

Владимир
Блеуко

Сказка

Про Песного

1-я, 2-я части

0+

Владимир Блецко
Сказка Про Лесного

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Блецко В.

Сказка Про Лесного / В. Блецко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сказка-поэма для детей и взрослых. Вас ждут волшебные существа, весёлые злые персонажи, и, конечно, множество других героев. При желании, можно читать детям по ролям. Хорошего настроения!

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Часть первая

I.
В лесу, в избушке вековой,
Средь чёрных зарослей жил кто-то,
Он был безумный и хромой,
И называл себя «Лесной»,
А кто «лесной», уж точно «кто-то».
Вставая рано – ввечеру,
Ложась позднее поздней ночи –
Под утро, он бродил в бору:
Стонал и ухал, грыз кору.
Его боялись даже очень.

* * * * *

Одним прекрасным днём, в тоске,
Слезами поливая травы,
Явился юноша в леске
С кровавой раной на виске,
Шепча:
– О, злых бесчестье, нравы!

Он рухнул на зелёный мох,
И луч, протиснувшись сквозь листья,
Смешавшись с кровью, рану ссох –
Его послал с улыбкой Бог –
Жить суждено судьбой и высью.

Лежал наш витязь удалой,
Кричали птицы – много ль надо, –
Но вот под вечер стон глухой
Был грудью выдохнут лихой
И слово, еле слышно: «Лада».
Присев, опершись на ковёр
Темнеющей поляны, очи
Свои он приоткрыл, и бор
Предстал пред взглядом, как собор
Святой и чистый, перед ночью.

– О, я в лесу! А как же смерть?
Её я принял, как родную,
Когда б пришла. Теперь, как зверь,
Я буду жить и чують твердь
Земли...
Откуда грусть? К чему я?
И для чего я здесь лежу,
Не отдохнуть же мне хотелось?
Может, ночами я брожу

По лесу, а потом лежу,
Где захочу? Совсем нелепость!
Раз рана на моём виске
Ещё пылает от удара,
Мне кто-то наносил её
Исподтишка! Ну, ничего,
Я жив, это уже немало! –
Так молвил он, увидев то,
Что было перед юным взором,
Отметил тени от кустов,
Прибавил:
– Двинусь на восток,
Уж вечер. Ночь тут будет скоро.

* * * * *

А в это время, у окна,
В высоком тереме, в уборе
Сидела бледная княжна.

– Ну, где ты, сокол мой? – она
Неслышно повторяла. – Вскоре
Придёшь ты, верю! Без тебя
Нет жизни, только промедленье
Жестокого кошмара-сна,
Ведь я обычна лишь любя
Стук сердца твоего. О, жженье
Я в слабой чувствую груди.
Душа мне шепчет о неволе!
Ты где-то там, но ты иди!
Моя любовь его веди
Ко мне, среди всего. Мы вскоре
Увидимся, мне шепчет свет,
Что ты летишь ко мне, желая
Прижать меня к груди своей,
Ведь нет меня тебе милей.
Лети, я жду, сама сгорая!

И тут зашёл в светёлку к ней
Отец с улыбкой:
– Лада, дочка!
Пойдём со мной, встречай гостей,
Уж горница полна людей.
К нам сваты заявили!
Точка.

* * * * *

П.
Проснувшись, как всегда, Лесной
Отпил из старого ушата

И, закусив едой чудной –
Обычную своей корой,
Отправился опять «до брата».

Так говорил он каждый день,
Из дома выходя:
– «Я к брату!»
Наверно им любой был пень
Иль леса векового тень,
А может даже лось сохатый.

* * * * *

Но в отступлении своём
Вам автор скажет злую правду,
Что одинок он был в своём
Лесу, ведь мы любовь даём
Всеми, а он всего лишь «брату».

Да и поймёте ль вы о чём
Он думал, оглашая воем
Лесной покой, деревьев сонм,
Тревожил их молчанье, сон?
О том, что он живёт изгоем.

* * * * *

Наутро, по пути домой,
Под деревом, увидел «некто»,
Лежит мужчина молодой
С горячей раной, знать – живой,
В поту – его, знать, «песня спета».

Черты пылавшего лица
Румянцем сильной лихорадки
Облагородили юнца,
Так явность близкого конца
Показывает, как мы «кратки».
Но не судьба ему была
Уйти с покойниками в дали...
В глазах Лесного зацвела
Частица нежного тепла
Любви, надежды и печали.

На руки, так родная мать
Не носит бережно ребёнка,
Он взял юнца и на кровать
Свою отнёс, и стал сновать –
Варить отвары, петь о пчёлках,
О лютиках, о червячках,
О том, как лес красив весной.

Артур в хороших был руках.
Я ж не сказал – Артуром звать
Юношу нашего.

* * * * *

Ты понял?
Кумиры делались всегда
Минутной чувственностью нежной,
Любовь же – лучшая среда,
Когда случается беда
Она всегда всего прилежней.

* * * * *

В один из долгих вечеров,
Что проводились у постели
Больного, разразилась слов
Несвязность, и хозяин мог
Поклясться – эти щёки рдели,
Как два огня. Ресницы вдруг
Младого витязя вздрогнули,
Затрепетали, вместо мук
И стонов, рот издал лишь звук,
Суставы пальцев разогнулись.

Вздохнула грудь, улыбки миг
Лёг на чело юнца приятно
Так, что угрюмый лесовик
Забыл, как он суров и дик.
Всё это было так занято.

И тут вдруг сел наш удалой
Открыл глаза и вперил взоры
Туда как раз, где был Лесной,
Застыл с опущенной ногой,
Он закричал, как будто хором.

* * * * *

Оставим их в такой момент,
Знакомство личное всё ж дело.
Уйдём из чёрной чаши в свет,
Где молодая ждёт рассвет,
Где нет тоски её предела...

* * * * *

В светёлке тихо и темно,
Лишь песня девичья поётся
Тому, кто люб и чей «венок»,
Как только выйдет нужный срок.
Другому в руки отдаётся.

песня Лады:

«На пруду под окнами, на пруду
Лебедь был с лебёдушкой на виду.
Так пошто лебёдушка, наклоняя
Белую головушку, ждёт тебя.
Так пошто, лебёдушка, ты одна?
Белая головушка склонена.

На пруду есть лилии, то цветы,
Шею ей увили уж. Где же ты?
Белая лебёдушка ждёт тебя,
Без тебя любимого серая.
Белая лебёдушка не своя.
Где ты, моё солнышко? Я твоя.

На пруду под окнами тишина.
В лебедя лебёдушка влюблена.
Так пошто лебёдушка – ярост свет
Милого-любимого нет и нет.
Без тебя родимого боль моя.
Ты вернись, любимый мой, я твоя»

* * * * *

Как поминает жениха
Княжна уставшая лить слёзы,
Так я страдаю с ней в стихах,
Любви увидев горький крах,
Рыдаю сам, обняв берёзы.
Мне удалого молодца
Жаль, он не ведаёт о туче,
Что у невестина крыльца
Нависла – волею отца
Её другой себе получит...

* * * * *

III.

усадьба барина

– Ко мне вся дворня! Пир горой
Я закачу себе на славу!
Все знайте – скоро я с женой,
С прелестной юною княжной,
Явлюсь, обвенчанным по праву!

Вина! Настоек! Я ещё
Не стар, мне только сорок восемь!
Холоп, ты допустил просчёт!
Ты перелил! Прощаю – в счёт

Твоей оплаты это бросим.

Эй, Гришка, нам ли тосковать? –
Смеялся захмелевший барин. –
Вы все свободны! Дворня, спать!
А ты, Григорий, будешь ждать!
Вот я Вам! Пьян я, как татарин... –
И захрапевши за столом,
Всё соусом измазав, славно
Расслабившись, большим мешком,
Зарывшись в трапезу лицом,
Он сполз, всё это сделав плавно.

С насмешкой глазом поведя
По причинённому разгрому,
Григорий, прямо походя,
В охапку барина сгребя,
Понёс его в одну из комнат.

Прибрал застолье, как холоп
Порядочный и, как хозяин,
За стол уселся, руку в лоб
Уперши крепко, пил взахлёб
И выл, как волки ночью в стае.

Аришка, тихо у дверей,
В подол вымачивала слёзы –
Так пело сердце «пахарей,
Униженных за так людей»
Всё потерявших – люда прозы.

Вот наступила тишина.
Давно уж ночь, и лишь Аришка
Сидит на кухоньке одна,
Сидит и плачет у окна,
А на полатях дрыхнет Гришка.

* * * * *

в избушке Лесного

Артур
– Чего уж прятаться в лесу,
Пугать людей невинных, будто
Какой ты леший?

Лесной
– Я несу
Свой крест за юную красу,
Украденную мраком лютым.

Чудовищем среди людей,
Врагом всему, и лишь красую
Он увлекается, злодей!
Имеет тех, кто всех милей –
Девиц, что светятся любовью.

Он может образ тот принять,
Что видит у неё во взоре.
Имеет он немую власть,
Но стоит солнцу воссиять
И отразиться в синем море,
Как воплем весь он изойдёт,
Попятысь в тени, если нет их,
Он прахом в землю упадёт –
Он сети зла и грязи плод.
В преданьях, может, слышал ветхих?

Артур

– О ком? Ты имя назови.
Я страх неясный ощущаю,
Как будто холодом в крови –
Рассказ о пройденной любви
Твоей я так воспринимаю.

Лесной

– Любовь не пройдена, о нет.
Забуду ль я когда Эрику?
Которая уж много лет
Ушла из жизни, за рассвет
Назад, туда... А имя крику
Подобно у царя пещер.
Зовут его «Ла-Гном Надууш»!

Артур

– О, небо! Неужели «зверь»
Украл твою невесту?

Лесной

– Верь!
Я сам не верил долго. Чудищ
Хватает в мире, вот беда.
Ещё и этот дань надумал
По миру собирать в рядах
Среди невест. Да так всегда
И было – тишина без шума
Когда терпелась, а? Ну вот
Ты знаешь обо мне немало,
А то, что я такой урод,
Так то от грязи и болот,

Да от потери идеала.

Ну что ты плачешь, мой родной?
Слезами горю не поможешь.
Ты Расскажи мне, что с тобой.
Расстроил ли рассказ так мой
Тебя, мой брат, тоску ли точишь,
Али она тебя?

Артур

– Чудно,
Как судьбы наши перекрыты
Чужою волею, одно
Нас различает, как вино
Бывает просто ядовито –
Из ягод волчьих сжатый сок, –
Или отравлено руками,
Но смысл один, один порок...
О, мир, за что ты так жесток
С людьми, по крайней мере, с нами?

Но вот что я придумал, брат!
Позволь, тебя я буду тоже,
Раз имени не знаю, звать
По родственному? Вижу, рад.
Спросил же, так, как я моложе.

Я расскажу тебе о том,
Что приключилось в день со мною,
А ты решай – быть нам вдвоём
Или не быть! Вся правда в том,
Что полюбил тебя я кровью
И сердцем, что в моей груди
Стучит, благодаря тебе же.
Тут ты один меня суди –
Я не сверну теперь с пути,
Что выбрал!

Лесной

– Так со мною нежен
Никто и не был много лет!
Я и забыл о том, как сладок
Печали, радости букет...
Тебе достойный дам ответ!
Иду с тобой, мой брат, мой Радэк!

Артур

– Назвал меня ты невзначай
Как-будто Радэком, но кто он?

Зовут меня Артурий! Чай,
Ты знал, а, впрочем, величай
Меня, как хочешь.

Лесной

– Артур, братом
Родным мерещился ты мне.
Невольно вспоминаю долю,
Увы, положенную мне
В моей неконченной войне,
Но отданную злобным троллем
Другому.

Артур (про себя)

« Вот тебе и раз!
Я рассказать хотел так много,
А оказалось, весь мой сказ –
Людской обличности показ –
Всего лишь отдалённость злого.

Всё истинное зло не тут,
Среди обычного народа,
Оно вдали – в тени, где блуд,
Где полумёртвые живут,
Где страх и ненависть – погода»
(вслух)

– О, расскажи мне обо всём,
Стеснение здесь будет лишним.
Мы в одиночестве, вдвоём.
Мы ближе правды с королём,
С душой открытой пред всевышним!

Лесной

– Я вспомнить снова всё готов,
Хоть никудышный я рассказчик,
О той, что вверила любовь...
Как пережить мне это вновь?

«Я был тогда почти что мальчик.
В расцвете юности пылал,
Был ловок и проворен будто
Лесного зверя душу знал –
Так силой и красой блистал.
Я жизни каждую минуту
Любил, я наслаждался так
Её беспечностью и властью,
Что каждый искренне пустяк
Использовал в своих страстях.
Я понимал, что значит «счастье».

Быстрее меня, ещё сильнее
Был брат родной мой. Я любовью
С ним разделял своих затей,
Безумных, бешеных идей
Веселье, так же он со мною.
Мы были с ним, как добрый стих,
Вакханалический и славный –
Исполненный гуляньем штрих.
Раздолье наше кто б постиг?
Но вот явился гость неожиданный!

Мы жили смолоду одни.
Отца укрыли волны моря,
Он был купец, их жизнь лишь миг –
Пираты, бури – искони
Бывало так. Мать наша горя
Не вынесла, слегла. Так год
Она лежала, но скрепилась
И встала на ноги, да вот
Однажды делая обход
Домашних комнат, зацепила
Носком туфли ступеньки слом,
Упала с лестницы без крика,
Лишь тихий и спокойствий полн
Она издала лёгкий стон
И умерла.

Артур
– О, как всё дико!
Но дальше, я молю, веди
Рассказ свой необычный.

Лесной
– Странно
Я вёл себя, слегка чудил
Сначала, а потом, гляди,
Я пуще прежнего буянил.
И Радэк стал ещё родней.

Воспитывал нас дядька Пётр,
Он заменить хотел людей
Нам самых близких, был добрей,
Чем все в округе, только помер
Он где-то через три годка.
И с братом мы остались двое.
Так жили, но судьба чутка
Была к нам, словно два цветка
Растила нас в лихом раздолье.

Эрику вдруг к нам привела
Война далёкая за морем...

* * * * *

Наш витязь слушал, как слилась
Любовь двоих, но наш рассказ
О многом!
В это время горем
Душа убитая княжны
На части разрывалась, пела.
О, как бывают влюблены
Девицы, знают лишь они,
Другим до этого нет дела.

IV. княжеский терем

княжна

– Ты любишь ли меня, отец
Мой родный, или ненавидишь?
За что ненужный мне венец
Ты прочишь? Пожалей, отец!
Я не люблю его, ты ж видишь!

Оставить волю и уйти
В темницу от любви и счастья
Со стариком?
(про себя)
« Артур, лети
Ко мне! Меня ты уведи!
Избавь от страха и несчастья!»

князь-отец

– Не от тебя ли слышал я,
Что сватов ты уже заждалась?
Что от любви не своя,
Что дышит томно грудь твоя?
Сейчас ли плакать? Испугалась
Ты по природе по своей.
Предсвадебное чувство страха
Я наблюдал у дочерей
Соседа Павла, да у всей
Родни девчат! И как-то сваха
Мне говорила про боязнь,
Что девушка пред свадьбой чахнет,
Но как закончится двух связь
В полночи свадебной, смеясь
Девушка вся цветёт и пахнет!

княжна

– Отец, его я не люблю!

князь-отец

– Чего ж молчала раньше, Лада?

Теперь уж я не потерплю

Отказа, хоть тебя люблю.

Не жалоби меня. Не надо.

(уходит)

княжна

– Что делать мне? И милый друг

Не ведает о горькой доле,

Что мне досталась. Где он? Вдруг

Сразил его какой недуг?

Иль помешался он на воле?

Нет, я жестока ни с чего!

Меня он разлюбить не в силах...

Отец, отец! Как мог ты? Но

Я всё равно дождусь того,

Кто для мелей всех милых.

Вот как? Свершился приговор,

И я послушаться бы воле

Должна, но не могу – простор

Любви сильнее злобных свор

Собак, которые в неволе!

Придумала! Теперь должна

Я счастье защитить руками

Своими. Будет Вам «жена»,

Такая каждому нужна!

Прости мне Бог всё это!

* * * * *

Аминь!

Теперь скорей назад, среди

Дерев дремучих сказ печальный

Всё льётся. Там в тени сосны,

Возле окошка станем мы,

Чтобы послушать окончанье.

* * * * *

избушка Лесного

Лесной

– Так вот, с Эрикою вблизи
Я чувствовал себя так ново,
Как будто сам себя сразил
Мечом, но больше стало сил
Во мне. Я не искал такого,
Но ярче и не знал страстей!
Лишь как то странно относился
К тому, как брат смеялся с ней –
Я становился зверя злей,
Но то скрывал в себе и бился,
Как птица в клетке. Я не знал
Куда девать себя с ней рядом,
А если рядом не стоял,
То лишь об этом и мечтал.

Она же будто бы за братом
С улыбкой лёгкой, как сестра
Ухаживала, мне же слова
Напрасно молвить не могла
Иль не хотела. Как была
Мне эта холодность простого
Не замечания меня
Обидна. Только милый Радэк
Однажды мне сказал: « Она
Тебя боится, как огня.
Ты, глупый братец, зол и гадок.

С тобой случилось может что?
Так не пугайся – все родные.
Откройся мне, и я готов
Помочь тебе во всём, а то
Твои глаза совсем чужие».

Я рассказал ему, в тот миг,
Когда закончил, он со смехом
С объятьями ко мне приник,
Сказав: « Ну, вот ты и жених,
Мой старший брат, и зря помехой
Меня считаешь. Ты открыл
Свою мне тайну, но Эрика
Заметила и как ты мил...
Вот чем ты так её влюбил
В себя? Не знаю!»
Как музыка
Его слова звучали мне,
Мгновенье я не верил даже,
Но он шепнул: « Беги же к ней,
Проси руки. Ну, не красней,
Не время! Брат мой, будь отважен!»

Ещё не веря, весь в огне,
Исполненный каким-то жаром
Я ринулся: «Скорее к ней!»
А там... – Я ничего страшней
Не видывал – стояла пара.
Любимая моя, вторым
Стоял я сам. О, Боже! Дикой
Картина показалась им,
Когда вошёл я. Тут же в дым
Ушёл двойник мой, но... С Эрикой!
Без чувств нашёл меня мой брат...

* * * * *

А что же мнимая невеста,
Княжна, которую хотят
Избытком силы в жёны взять?
Помолвка! Это интересно.

V.
княжеский терем

барин
– Отец! Ну, где же ваша дочь?
Уж час, как с Вами мы пируем
Одни. И слабость превозмочь
Не в силах, я б уже не прочь
Увидеть даму молодую!

князь-отец
– А что, конечно! Где она?
Эй, Лада!
(*входит княжна*)
Что с тобой опомнись?
Ты не причёсана, грязна,
Боса... Вселился сатана
В неё должно быть.

барин
– Вы смеётесь?
Позора я не потерплю!

князь-отец
– Пойдите, милый друг, прошу Вас.
Я сам в смятении. Молю
Вас выйти замуж за мою
Дочурку. Маленькую шалость
Простите ей, она глупа.

княжна

– Полеземте скорей на крышу,
Вы старый юноша. О, да,
И вы, любимый мой папа!
Вы не хотите? Я обижусь!

барин

– Вы не изволили сказать,
Что сумасшествие у Вашей...
У Вашего ребёнка, знать.

князь-отец

– Да, нет же!

барин

– Вижу я!

княжна

– Гулять!
Гулять!

барин

– Ну, что же Вы, папаша?
Сходите, поиграйте с ней!
А я откланяюсь, пожалуй.
(*в гневе уходит*)

князь-отец

– Эх, Лада, не было больней...

княжна(смеясь)

– Что мой жених? Вот так им верь!
Признайся папа, он ведь старый?
И мне он не подходит, да?

князь-отец

– Твои всё шутки! Ну, наверно...
Давай, дитя, поди сюда
И мне скажи, ведь неспроста
Отвадила его так скверно.
Не бойся, не отдам тебя
Ни за кого, пока не буду
Уверен, что идёшь, любя.

княжна

– Артура жду я! Вот судьба
Моя!
(*в сторону*)
« Но с ним, наверно, худо».

* * * * *

Нет, с ним нормально было, он
Всё слушал о любви другого.

* * * * *

в избушке Лесного

Лесной

– Так вот, мы ехали вдвоём,
И Радэк говорил «Найдём,
Не зря же мир – одна дорога!»

Я верил. Протекали дни.
И вот однажды сильным ливнем
Захвачены мы с ним в пути.
Вдруг хижина, над нею дым...
Надеясь, что гостеприимным
Хозяин будет, мы вошли,
Но, веришь ли, в просторной зале
Мы оказались. «Дом фальшив!
Снаружи мелок, тут же вширь
Он больше королевских спален.
Владелец, знать, большой хитрец,
Раз посреди такой лачуги
Такой отгрохать смог дворец.
Колдун, великий ли мудрец,
Но где он, иль хотя бы слуги?» –
Мой молвил брат. Я промолчал.
Мы осмотрелись с интересом.
Прекрасный зал очаровал.
Мой брат вновь громко постучал
По двери изнутри, но тщетно.

Стояли. Только треск огня,
Да ливня шум за дверью тихий.
Вдруг голос: «Я давно одна
Живу, привычна тишина
Мне стала. Кто в чертогах Ихи?!

«Мы здесь укрылись от дождя,
Хозяйка очага и кровя,
Но если ты не рада нам
Или радушия чужда,
Достаточно лишь будет слова!» –
Мой брат достойно отвечал.

Кошачьей поступью навстречу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.